

Завет Мёртвых

Официальные публикации
Армии Р'льеха

كتاب ٣
d₂

Китаб D₂III. Предисловие переводчика
1-й редакции Завета Мёртвых

Оригинальное арабское название — كتاب الـعزيف (Китаб Аль-Азиф, Книга Грядущего),
в греческом переводе использовалось название Некровоцков (Некрономикон, Завет Мёртвых),
один из латинских вариантов названия — Grimoirium Imperium (Гримоирум Империум, Могущественный гримуар).

Русский перевод основной части текста с древнегреческого выполнен Анной Нэнси Оуэн (<http://tkihi.narod.ru>)

по фотокопиям рукописи Феодора Филета (пер. с араб.),

любезно предоставленным Верховным Неназываемым Жрецом культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Переводы отдельных фрагментов производились также с английского, испанского, итальянского,
латинского, коптского, шумерского, аккадского, енохианского и югготского языков.

Текст вычитан и одобрен Иерархами культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Редактор-составитель и литературный редактор — Элиас Ньярлатхотеп Отис (Fr. Nyarlathotep Otis),
жрец-архивариус Армии Р'льеха (внутреннего круга культа), 2009 г.

2-я редакция, с исправлениями и дополнениями, 2011-2012 гг.

Воспроизведение и тиражирование всего издания и его фрагментов любыми доступными способами
не только не запрещается, но и приветствуется.

Предисловие переводчика

1-й редакции Завета Мёртвых

Случайностей не бывает.

В послесловии к «Сатанинским стихам» я упомянула странные синхонизмы, которыми сопутствовалась моя первая боевая операция на тропе войны против многоликой Новой Инквизиции современности: «Фитна», Потсдам, Дэн Браун. Рассказала и о первых союзниках Клуба, осмелившихся выложить мой перевод на своих сайтах. Почти сразу после того, как «Сатанинские стихи» стали индексироваться поисковиками, ко мне стали приходить письма. Очень разного содержания и чаще всего очень короткие (наиболее интересные и показательные из них я включила в число приложений к роману). Но среди них особняком стоят те, в которых мне называли авторов и произведения, ждущих своих переводчиков и пусть менее известных, чем роман Рушди, но столь же интересных и неоднозначных. Три предложения я приняла: две публицистические работы, имеющие отношение к религии (пока что ограничусь сообщением, что одна из них написана самым скандальным оккультистом XX столетия, а другая — знаменитым биологом-эволюционистом) я надеюсь завершить к весне следующего, 2010 года, ещё одна представлена в этом издании.

Почему же Некрономикон и «культ» со столь экзотическим названием? Мне трудно объяснить это иначе, чем смущённо развести руками со словами «так получилось». К моменту, когда со мной списался представитель этой «самой неформальной религии» (как охарактеризовал он культ Ктулху Зохаваит Фсех в своём первом письме), я как раз изучала один материал на предмет «приложить к нему лапу». Каково же было моё удивление, когда первая же фраза, на которую я в нём наткнулась, оказалась связанной с Шумерской цивилизацией, тему которой затронул мой собеседник! Дальше совпадения (а точнее, выражаясь языком юнгианского психоанализа, синхронизмы) пошли один за другим. Одни из них едва заметные, скорее притянутые за уши, чем реальные (как корень «Лат» в имени, которым назвался представитель КЗФ), другие же — столь

очевидные и бросающиеся в глаза, что поверить в случайность было практически невозможно, при всех моих атеистических убеждениях (одна из них, в частности, привела впоследствии к тому, что биография Абдула Альхазреда, изложенная Ньярлатхотепом Отисом, редактором этого издания, начиналась практически с того же момента, которым завершилась «джахильская» линия «Сатанинских стихов»: со смерти Мухаммеда).

Но это, конечно, не главное. Важнее всего то, что в лице бойцов «культа» я очень быстро распознала своих союзников в той войне, которую объявила год назад. Их «религия» (уверена, они простят мне все эти бесчисленные кавычки, но мне трудно использовать одно и то же слово и для них, и для тех, кто стал мне врагом) чужда догматичности официальных церквей и культов. Я бы сказала, что это своего рода пародия на религию, и, что удивительно, они сами с этим согласны. Чувство юмора и здравый смысл занимают в их мировоззрении центральное место (не случайно, думаю, Отис включил в официальные публикации интервью с таким названием, хотя оно имеет лишь очень косвенное отношение к Некрономикону, Ктулху и «культу»): они готовы посмеяться не только над другими религиями, но и над своей собственной. Общаясь с ними, я так и не смогла понять, какую книгу они считают более «священной»: Некрономикон или комиксы про Древних, нарисованные художником Goomi. Несмотря на то, что материалы, с которыми я работала, выглядели весьма достоверно, а биография Альхазреда — столь убедительно, что даже я почти поверила в его историчность (во всяком случае, не менее чем в Иисуса Эрнеста Ренана и куда больше — чем в Иисуса евангелистов), я до сих пор не уверена, что всё это делается серьёзно, а не является грандиозным розыгрышем, подобно мнимому покаянию Лео Таксиля. Или, быть может, всё это — шутки спящего Ктулху?.. ☺

Впрочем, вопрос «серьёзности», мне кажется, в данном случае совершенно не актуален. Перефразируя классику, «если Альхазреда не было, его нужно было придумать». Родившийся в первые годы Хиджры, он — реальный или вымышленный — представляет собой символ «аутсайдера», не пожелавшего вписываться в тоталитарное общество своего времени, но проведшего всю жизнь в попытках — успешных! — не просто остаться собой, но и изменить этот мир согласно своей Воле. Повествующая о событиях тринадцативековой давности, эта история не потеряла своей актуальности и

поныне: молодые альхазреды современности в косухах и с длинными волосами так же пишут стихи, практикуют «магию», путешествуют по свету, впитывают новые знания, так же бывают непоняты окружающими, гонимы, одиноки, побиваемы если не камнями, то милицейскими дубинками. Увы, эти реалии время от времени возвращаются в нашу жизнь, и сейчас как раз один из таких периодов...

«Прошлое и будущее пересекается в Настоящем», — написано в одном из текстов «наследия Древних». Может быть, именно здесь, в Настоящем, можно сотворить этому миру не только новое будущее, но и новое прошлое? Эта попытка сродни героизму муравья, тушащего лесной пожар, чтобы спасти муравейник... Или, быть может, Икара, летящего к солнцу? Сгорев, он подарил будущим поколениям мечту о полёте, которая воплотилась в жизнь спустя тысячелетия.

*

С полной подборкой материалов, вошедших в первый сборник, я познакомилась совсем недавно. Почти к половине из них я не имею никакого отношения, над переводом остального же мне (и, разумеется, моим коллегам-«тёзкам» по Клубу имени Хитоши Игараши, если мне не хватало языковых познаний) пришлось изрядно попотеть. Мы договорились с «культистами», что я сохраню в тайне сведения о тех материалах, с которыми мне пришлось работать. Однако, как и в случае с комментариями к «Сатанинским стихам», мне пришлось глубоко погрузиться в новые для меня области информации. Я разыскивала в библиотеках и Интернете названия экзотических растений, чтобы узнать, какие из них — выдумка автора, а какие существуют реально (большинство оказались подлинными, что совершенно не отразилось в прежних переводах тех фрагментов, которые есть в общем доступе: обычно переводчики не находили ничего лучше чем привести эти названия в латинской транскрипции). Я искала незнакомые географические названия, чтобы выяснить, как назывались те или иные места во времена Альхазреда. Я консультировалась со специалистами по различным религиям, языкам, магическим практикам, чтобы привести перевод тех или иных терминов в согласование

с традициями. Я перечитала «Историю ислама» Августа Мюллера от смерти Мухаммеда до падения Омейядов — как год назад перелопатила в ней предшествующий раздел. Теперь в кругу моего общения я слышу главным специалистом по ранней истории ислама, о чём ещё два года назад не могла и подумать ☺ Поэтому всем тем, кто желает резко расширить сферу своих интересов и уровень эрудиции, могу посоветовать проверенный способ: займитесь переводами чего-то «эдакого», о чём прежде имели лишь самое поверхностное представление — и успех гарантирован!

*

Уверена: многие из тех, кто аплодировал моей «гражданской позиции» после выхода романа Рушди, сейчас разочарованы. Конечно: хотя многочисленные «очевидцы» и указывают на то, что Некрономикон — книга опасная, что его запрещали там-то и там-то, теми-то и теми-то, но никто и никогда не видел ни тех, кто запрещал, ни даже этих «очевидцев». Большинство исследователей, не принадлежащих к одному из многочисленных «культов Древних» (и, признаться честно, я — среди них), убеждены (быть может, напрасно, но таковы уж особенности рационализма, не принимающего ничего на веру без убедительных доказательств) в том, что ни в одном источнике до Лавкрафта ни этот трактат, ни боги его пантеона (кроме тех, которых писатель сам «позаимствовал» из других религий) не упоминаются (впрочем, нынешние неангажированные теологами исследователи уверены и в том, что Коран и каноническое собрание Библии являются подобной же фальсификацией, искусственным сочетанием ранних текстов с поздними дописками).

Но уверена я и в ином: многие из тех материалов, которые включены в подборку, попадись они на глаза каким-нибудь хомейни, тоже снискали бы какую-нибудь фетву на свою голову. Познакомившись с полной подборкой приложений, я, признаться, несколько испугалась за судьбу этих ребят, далеко не все из которых прячутся за псевдонимами так же, как это делаю я: среди текстов, включённых в данную антологию, оказались и иудейский апокриф, и глава из Корана, и Откровение Иоанна Богослова «с

комментариями Абдула Альхазреда» (авраамические религии, как я заметила, небеспричинно пользуются у «культистов» особой «любовью»). Думаю, эти включения — такой же эпатаж, направленный на то, чтобы разъярить «Мозгоклюя», как и разговоры о «тоталитарности» и «человеконенавистничестве», как описания человеческих жертвоприношений и истязаний, как и, признаться честно, тот факт, что они обратились за переводом именно ко мне.

Я не буду высказывать своих предположений о том, почему та или иная статья была включена в антологию. Некоторые из них явно вступают друг с другом в противоречия, а некоторые явно не отражают точку зрения составителей. Однако, несмотря на это (а, быть может, и благодаря этому), вместе эти статьи образуют странно гармоничную целостность, так как не пытаются навязать читателю некую «правильную» точку зрения, но предлагают его вниманию различные взгляды, на основе которых можно выстроить и свой собственный.

Я говорила о «разочарованности» и «гражданской позиции». Под всем тем, что писала я во вступительной статье к первому переводу, я готова подписаться и сейчас, и при работе над Некрономиконом я руководствовалась теми же принципами, что и при работе над «Сатанинскими стихами». Кроме того, весь этот год мне приходили письма от тех, кто обнаруживал ошибки и неточности в первом переводе, поэтому сейчас многие из них (хотя и, разумеется, далеко не все) уже исправлены. Не собираюсь я бросать «работу над ошибками» (как по Рушди, так и по Альхазреду) и сейчас, когда берусь за новые переводы. Да и те произведения, которые поглотят следующий год моей жизни, являются продолжением той же темы и той же войны, которую я начала два года назад.

*

И ещё одно замечание, на этот раз — в адрес моего редактора. Перед началом работы им было высказано пожелание, чтобы я «архаизировала» стиль перевода под «псевдобиблейский». Я постаралась это сделать в меру своих сил, возможностей и, что немаловажно, в меру своего вкуса. Но финальная версия текста, которую я получила от

уважаемого Отиса, как оказалось, сильно отличалась от моей первоначальной, и дело коснулось не только технических тонкостей вроде транскрипции заклинаний или того, в каком контексте лучше писать «страж», а в каких — «хранитель». Я, конечно, понимаю, что «принести» звучит архаичнее, чем «принести», а «наидет» — архаичнее, чем «найдёт», но, по-моему, здесь редактор несколько перегнул палку (на мой вопрос «зачем» он ответил: «для концепта» ☺). Конечно, сейчас нет ни времени, ни желания исправлять всё обратно, да и потом, может быть, на такое коверканье русского языка действительно были какие-то серьёзные причины, но, мне кажется, сначала стоило бы посоветоваться со мной...

Так или иначе, я признательна этим людям (и Отису прежде всего) за ту возможность, которую они мне предоставили, и за ту помощь, которую они мне оказали (например, только благодаря посредничеству «жреца-архивариуса культа КЗФ» я смогла, не опасаясь развиртуализации, общаться с некоторыми наиболее интересными из моих корреспондентов, а, узнав о том, какого автора я намерена переводить в дальнейшем, он «сосватал» мне таких консультантов, о которых я не могла и мечтать). Хотя сейчас наши пути разошлись, я знаю: мы — на одной стороне баррикад, и, если нам понадобится помощь друг друга, нам не придётся её долго ждать.

*

Итак, перед Вами — «Завет Мёртвых», написанный Безумным Арабом Абдулом Альхазредом (извините, но я привыкла называть его именно так, а я трудно расстаюсь со своими привычками ☺) в VIII веке, в Дамаске, и переведённая сперва, в IX веке, с арабского на греческий неким Феодором Филетом, а теперь, в XXI-м — мною, некой Анной Нэнси Оуэн, с греческого на русский, в году 2009, в городе, скажем, Р'льехе.

Тем, кто читал прежние, широко распространённые в Сети, версии этой тайной и таинственной Книги, будет интересно вновь встретиться с её героями и рецептами в несколько необычном для них контексте.

Тем, кто допускает возможность «сверхъестественной» передачи мудрости, я советую взглянуть на эти материалы непредвзято и самому оценить, что из них достойно называться «божественным» и подходит для того, чтобы стать человеческим, а что можно отбросить как наносное и преходящее.

Тем, кто, как и я, не верит в богов и богам, я рекомендую относиться к этой книге как к дани памяти американского фантаста Говарда Филлипса Лавкрафта, со дня рождения которого в следующем году¹ исполняется 120 лет.

И тех, и других, и третьих я прошу об одном: читайте между строк.

Анна Нэнси Оуэн, март 2009

¹ Статья написана в марте 2009 года.

